Текст · 16 сентября 2022, 12:39
Дмитрий Швец,

«Яблоко» — армия — Донбасс. Извилистый путь московского студента от политического активизма до смерти на войне с Украиной

В сентябре в Донбассе погиб 22-летний Сергей Запольнов, оппозиционный активист из Москвы и участник «Бессрочного протеста», который после недолгой политической карьеры провел год в армейской части на Крайнем Севере, а через несколько месяцев после возвращения, к удивлению антивоенно настроенных друзей, со второй попытки попал в Донбасс, где погиб страшной смертью. «Медиазона» рассказывает историю его короткой жизни, полной силовиков, погон и заблуждений.

Большинство нынешних знакомых повстречали Сергея Запольнова летом 2019 года, тогда ему было 19 лет. Главное политическое событие того лета — выборы в Мосгордуму, сопровождавшиеся акциями протеста, избиениями их участников, недопуском оппозиционных кандидатов и скандальными результатами электронного голосования.

«Он и группа его однокурсников пришли к нам собирать подписи. Но в процессе, когда он сдавал подписи, он нам признался, что его к нам привели единороссы для того, чтобы они собирали нам фальшивые подписи, чтобы нас не зарегистрировали на выборах. И как бы вот таким образом он раскаялся, поскольку, по его словам, он хотел продолжить с

нами работать, мы понравились ему и в целом он хотел как-то исправить ситуацию», — рассказывает заместитель председателя московского отделения «Яблока» Кирилл Гончаров. Его на тех выборах не зарегистрировали как раз потому, что избирком посчитал недостоверными собранные подписи, это была распространенная практика.

Поначалу, признается Гончаров, он с соратниками с некоторым подозрением отнесся к молодому человеку, но со временем решил: «Бросить его не могли, это как-то не в наших правилах».

Как рассказывает активист Александр Тепляков, который сблизился с Запольновым, тот признался ему, что состоял в молодежном крыле «Единой России», надеясь поменять структуру изнутри, но разочаровался в этой идее, потому что всего-навсего помогал членам партии.

Сергей Запольнов. Фото: личный архив

Другая популярная протестная молодежная инициатива тех времен — «Бессрочный протест», участники которого регулярно выходили с пикетами. Так с Запольновым, тогда студентом второго курса ГУУ[1], познакомилась Ольга Мисик, активистка,

ставшая известной чтением Конституции силовикам на улице.

«Я знала о его нацистских взглядах, но политическая позиция в выборе друзей меня волновала меньше всего, так что с тех пор мы довольно близко общались, он много помогал мне во время моего уголовного дела», — говорит Мисик.

На вопрос, в чем заключались «нацистские взгляды» Запольнова, она отвечает: «В шутках, про которые он говорил, что это "просто шутки"». Активист «бессрочки» Даниил Галицкий, тоже подружившийся с Запольновым в тот период, говорит, что «он сам и Сережа [придерживались] более правых взглядов». В ноябре 2019 года Запольнов выступал на «Русском марше» в Люблино, но не на высокой сцене, а просто у микрофона, где всем желающим давали возможность произнести речь, он представился членом организации «Мы — молодежь Москвы».

«У-ух, что сказать-то... Я первый раз так выступаю, долго боялся, держал голову поникшей, а затем увидел, сколько людей вышло этим летом на улицы», — начал студент. Потом он произнес недлинную речь о том, что оппозиционерам нельзя бояться, и несколько раз проскандировал: «Россия будет свободной».

Так начиналась недолгая активистская карьера Запольнова, который вскоре стал регулярным героем новостей «ОВД-Инфо» и «Медиазоны» из-за задержаний на акциях. Причем нередко акции проводились в поддержку фигурантов дела «Сети», многие из которых придерживаются левых

взглядов, диаметрально противоположных тем, что исповедовал молодой оппозиционер.

«Нас вместе задержали в Пензе, когда я придумала делать граффити в поддержку фигурантов "Сети", а он в ментовке взял все на себя», — вспоминает Мисик. Фигуранту «московского дела», левому активисту Владу Барабанову, который тоже поддерживал обвиняемых по делу «Сети» и пересекался тогда с Запольновым, Сергей показался молодым человеком с «неустойчивой политической позицией».

В сентябре 2020 года Сергей попытался стать кандидатом на муниципальных выборах в московском районе Марьино, но не смог собрать подписи. Три месяца спустя домой к нему пришли полицейские и отвезли его в военкомат, из которого Запольнова сначала отправили в Архангельскую область, а после — на архипелаг Новая Земля в Северном Ледовитом океане. Так путь Запольнова в политике прервался.

Год спустя на вокзале в Москве вернувшегося со службы на Крайнем Севере встречал корреспондент «Соты». «Были команды из Центра ["Э"], которые говорили, что его нужно таскать туда, фотографировать там, его нужно заставлять делать это, — описывал он год в армии. — То, что [военных] заставляли со мной делать, не сильно их радовало. Один из офицеров говорил мне, что, в конце концов, он российский военный, а не фсиновец».

— Какие у тебя планы на будущее в плане общественной деятельности? — спрашивает журналист.

— Честно скажу, я понятия не имею до сих пор, я хочу немножечко втянуться. Но одно я точно могу сказать, что сдаваться, останавливаться или бросать попытки я не планирую, — отвечает тот.

— То есть уезжать из России ты не планируешь?

— Ни в коем случае, это все-таки мой дом, и целый год я пробыл его официальным защитником, и, несмотря на то, что в скором времени мне предстоит снять погоны, я планирую защищать свою родину в мирном русле — тем же, чем я занимался раньше.

Потом он говорит, что «хотел бы попробовать» участвовать в выборах[2] муниципальных депутатов в Москве. Про армию он говорит, что «этот кошмар закончился» и что во второй раз его туда не закинут.

Запольнов прожил на свободе в невоюющей России два месяца. Как говорит Мисик, он по секрету признался ей, что собирается устроиться на службу в ФСБ или на учебу в военный вуз. «С одной стороны, это полезно, когда оппозиционно настроенные люди идут во властные структуры, таким образом можно перестроить их изнутри. С другой стороны, как бы они сами не перестроили тебя», — рассуждает девушка.

В начале марта, говорит Ольга, Запольнов сообщил ей о своем намерении отправиться в Донбасс, и на этом их общение прекратилось. Отговаривать она его не

пыталась, о его смерти не жалеет и вспоминает, как он звал ее в храм Минобороны.

В это время с Сергеем познакомилась сторонница «Яблока» Кристина Сидорова. Она вспоминает рассказы Запольнова о северном сиянии и белых медведях, и как они вместе встречались на подписании открыток политическим заключенным или что молодой человек поддерживал Дмитрия Иванова, автора телеграм-канала «Протестный МГУ», арестованного по обвинению в распространении «фейков» о войне[3]. Кристине Сергей позже пересказал свое представление о происходящем. По ее словам, поначалу Сергей «был против кровопролития», но после апрельской конференции НАТО на базе Рамштайн он поменял позицию.

«Он говорил: вот как так, мы поддерживали мирных на Донбассе, а сейчас за то, что мы поддерживаем этих русских людей, начинают отменять русскую культуру, санкции вводить, нас начинают притеснять, — реконструирует она ход мыслей знакомого. — Это все Сережа читал, и у него было недоумевание: что происходит? Наоборот же, должны поддерживать русских сейчас, чтобы то зло, которое происходит, было побеждено».

В общем, большинству знакомых показалось, что взгляды Запольнова удивительно поменялись, и дают этому самые разные объяснения: кто-то говорит, что так проявилось его обостренное чувство справедливости, кому-то кажется, что он подвергся пропаганде или влиянию родителей. «Когда началась спецоперация, мы с Сережей очень душевно к

этому отнеслись, потому что вся эта восьмилетняя катастрофа, которая продолжалась… Потому что ВСУ продолжает бомбардировки Донецка», — говорит друг Запольнова, националист Даниил Галицкий.

Что касается другой частой причины отправки на войну — материальной, то друзья говорят, что на острую нехватку денег Сергей не жаловался, но в последнее время не работал, а еще до армии был курьером.

Знакомые уверяют: предполагалось, что Сергей не будет находиться на передовой, но станет заниматься чем-то в тылу, как говорит Сидорова, он говорил, что надо «гуманитарку отвозить, помогать, патрулировать оккупированные территории, чтобы не было мародерства, каких-то диверсий».

Первая попытка отправиться в Донбасс пришлась на конец марта. По словам Сидоровой, добравшись до Ростова-на-Дону, Запольнов заразился коронавирусом и попал в больницу, из которой вернулся домой. Там он ходил в суд к Иванову, арестованному за «фейки» об армии. 29 июня Сергей опять поехал в Донбасс и на этот раз добрался.

8 июля о том, что Сергей прибыл в Донбасс, написал Арсений Шипеленко — молодой человек, который упоминался в 2019 году как координатор сбора подписей за оппозиционерку Любовь Соболь. «Новая газета» утверждала, что Шипеленко занимался провокациями за 850 тысяч рублей, которые получил за «раскаяние», опубликованное в медиа Евгения Пригожина, владельца «ЧВК Вагнера». Судя

по интервью, Сергей тренировался обнаруживать беспилотники.

Два месяца спустя тот же Шипеленко написал, что Сергей Запольнов получил среди добровольцев позывной Декабрист и что он погиб 8 сентября. Один из друзей Запольнова передал сообщение от Шипеленко об обстоятельствах гибели: «Засада. Ехал на опорник ставить связь. Машину подожгли из реактивного огнемета».

«Мама сейчас не знает всех подробностей смерти сына, смерть у него не особо приятная, мне кажется, не хотелось бы мне как матери услышать, что сын зажарился в автомобиле», — рассказывает Сидорова.

Подруга Сергея Елена Моргунова вспоминает, что уже после получения новостей она спросила у Шипеленко, как же вышло, что Запольнов оказался в гуще боя.

«И он говорит, что Сергею предлагали не ехать на это задание несколько раз, но он сам поехал. Это был его выбор. И в этом я его узнала», — делится Моргунова. Она рассказывает, как однажды активист поспешил встать в пикет у здания Генпрокуратуры, когда оппозиционеров уже задерживали, и думает, что эти события похожи. Девушка называет это «актом храбрости, которая оказалась повернута в этот раз не туда».

Националист Галицкий, который поддерживает войну, говорит, что гибель Сергея его «подталкивает» к тому, чтобы тоже поехать воевать и замечает: теперь у него «ужесточилась ненависть к либералам», ведь

те «поддерживают террористов, которые восемь лет бомбят Донбасс».

У Галицкого на войну поехали еще двое друзей, участвовавших в протестах, в том числе Шипеленко. На вопрос, почему сам он не отправился на фронт, он отвечает, что «на данный момент нет возможности», потому что он работает и содержит мать. Но если возможность появится, то он «готов».

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. Государственный университет управления.

2. Они состоялись через несколько дней после того, как Запольнов погиб в Донбассе.

3. Часть 2 статьи 207.3 УК.